

127 МАР 1984

МНОГОЕ, очень многое можно не понять в искусстве театра, если не помнить, что зачастую самое интересное, неординарное, а порою и парадоксальное возникает и живет в нем по неписанным законам. Впрочем, в жизни — тоже так...

Ларисе Пашковой, актрисе Русского драматического театра им. А. П. Чехова, любят поручать роли подростков. Не только внешние данные, но и пластика движений, голос, который может быть резковатым, ломающимся, по-мальчишески задорный взгляд огромных выразительных глаз, ну, и, конечно, ум, интуиция актрисы, безошибочно умеющей схватывать и психологически точно передать характер подростка, — все помогает ей жить на сцене настоящей жизнью ее юных героев и героинь. Но тот, кто видел Пашкову в спектакле «Чао!», согласится, что ее Софи, несмотря на решительность поступков, свойственную современной девушке, резкость и прямоту суждений, — нежное, хрупкое, очень женственное создание, сутью своей протестующее против фальши в любви и в жизни, всем существом жаждущее гармонии в отношениях с близкими и дорогими ей людьми... И когда Софи на своем «марсианском языке» (произносит одну, а думает совсем другое) говорит о любви, мы вдруг начинаем понимать, каким сложным и бездонным может быть это чувство. А ведь перед нами юное существо, почти девочка... Когда Лариса Пашкова играет в спектакле «Чао!», забываешь, что спектакль идет давно, во многом оброс штампами, столько правды сиюминутной жизни героини исходит от нее, и вся сцена как бы заражается этой правдой, живет ею. Таков один из неписанных законов театра!

Юношеская резкость, широкость характера и мягкая, нежная женственность. Вы скажете, что за этой разноплановостью — талант перевоплощения. Это правда. Но это не все. Я думаю, что подрост-

ков Лариса играет (и делает это прекрасно) потому, что кто-то в театре должен это делать. А вот те, другие роли — это для нее дорогое, заветное. Главное. Из зрительного зала этой разницы не видно.

Надежда Степановна Аронецкая, прекрасный режиссер-педагог, под чьим руководством Пашкова делала первые шаги в театре и формировалась как актриса яркой фантазии, стремящаяся каждой ролью, по-вахтанговски, создать на сцене праздник театра, не согласилась, когда кто-то од-

«В ТОМ, ЧТО ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ МНОГООБРАЗНОЙ И БОГАТОЙ, — БЕССПОРНАЯ ЗАСЛУГА НАШИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ, НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА».

(Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXVI съезду партии).

— Пять!
— Что — «пять»?
— Сейчас поняла, что на спектакле ошиблась пять раз... Оказывается, она все мои замечания «прикладывала» к своей маленькой роли и казнила себя за ошибки. А вид у

сколько в этой яркой, мгновенно, неожиданно вспыхнувшей одним только вскриком «Папа!» и погасшей навсегда юной душе...

Там, внутри, в сердце и памяти актерской, у Пашковой всегда больше, чем в произ-

другой, не столь простой, как может нам показаться.

Роль у Ларисы в театре немного. Но таковы уж неписанные законы театра: будь у хорошего актера только одна роль, она не останется без внимания зрителя. Коллеги считают ее хорошим партнером. А сама Лариса с терпимостью, свойственной людям, знающим истинную цену жизни, возможности заниматься любимым делом, верит, что главные ее роли впереди. У этой веры есть все основания быть осуществленной. Потому что есть главное — талант, есть характер, сформированный трудностями преодоления, казалось бы, непреодолимого. Несколько лет назад случилось так, что в аварии погибли близкие, а сама Лариса была так больна, что о возвращении на сцену никто и не думал... Никто, кроме нее самой. Упорство, тренировки, неизбывная любовь к театру — и она снова на сцене.

Ее любят зрители, многие ходят «на Пашкову». А жизнь, наверное, в благодарность за верность искусству озаряет ее истинными радостями — у Ларисы растет сын, на каждом спектакле, когда она играет, всегда в зале есть ее муж Владимир — заботливый друг, страстный критик и единомышленник, любимый и любящий человек. «Я счастлива, несмотря на...», — смеется Лариса. И я знаю, что именно она не договаривает. Как в ролях — многое остается за текстом. Она не говорит, но все, что любит и знает Ларису, понимают, что главное для нее — театр. И роли, которые она играет и которых ждет.

НА СНИМКАХ: Лариса Пашкова в ролях Фисы («Аленький цветочек»), Софи («Чао!»).

Актеры и роли

Когда играет Лариса Пашкова...

нажды предположил в игре Пашковой хорошо спрятанный профессиональный расчет. «Что вы, — запротестовала Аронецкая, — это ошибка! Не путайте серьезность с расчетливостью. Пашкова романтическая актриса. Она всегда немножко загадка. Помню, однажды после спектакля, в котором у Ларисы была небольшая роль, я проводила с труппой анализ актерских работ. Говорю, многих ругаю (не ее, она работала в тот вечер неплохо), а все время «натякаюсь» на ее какой-то странный, отсутствующий взгляд. Спросила:

— Лариса, о чем ты думаешь? Быстро!

нее был... вполне отсутствующий».

В Тирасполе я видела спектакль «Восемь любящих женщин». В сатирической комедии Р. Тома, изящно, со свойственной ей неистовостью выдумки поставленной Н. С. Аронецкой, Лариса Пашкова играет юную Катрин, озорную девочку, которая в течение суток узнает так много об окружающем ее мире, что в финале смерть отца, происшедшая фактически в результате задуманной ею игры в домашнего детектива, воспринимается нами трагично — как смерть юной души. И дело не столько в неожиданности финала пьесы,

несенных словах, чем в жесте. Но то, внутреннее, клоочет, просится наружу, невысказанное либо из-за скромности роли, либо по замыслу режиссера. Но и в намеке у Пашковой оно впечатляет. Ролью Юльки в спектакле Русского театра им. А. П. Чехова «И под тем небом» по пьесе А. Бусуйока она снова удивляет нас. Бонтия ли служанка Юлька свою придирчивую хозяйку? Вроде бы да. А по сути — не очень. Больше делает вид, потому что ей, доброй и чуткой, жаль эту женщину. Едва заметными штрихами актрисе удается не только укрупнить свой образ, но и оттенить

«НИГДЕ В МИРЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЛЮДИ НЕ МОГУТ ДАЖЕ МЕЧТАТЬ О ТОМ ПОЛОЖЕНИИ, КАКОЕ ЗАНИМАЕТ ТЕАТР У НАС. ПО ТОМУ БОЛЬШОМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЗНАЧЕНИЮ, КОТОРОЕ ЕМУ ПРИДАЕТСЯ, ПО ТОМУ ВНИМАНИЮ, КАКИМ ОН ОКРУЖЕН, ЯСНО, ЧТО ТЕАТР ЯВЛЯЕТСЯ У НАС БОЛЬШИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДЕЛОМ. А ОТСЮДА — КАЖДЫЙ РАБОТНИК ТЕАТРА ЯВЛЯЕТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ, АКТИВНО ТВОРЯЩИМ ЭТО ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДЕЛО».

В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.